

Статус-кво РКИ: результаты социологического исследования

Н. В. Крашевская¹, Л. Д. Подгорная²

¹Московский государственный университет геодезии и картографии, г. Москва, Россия

²Российский новый университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о статусе учебной дисциплины «Русский язык как иностранный» в образовательной структуре обучения иностранных студентов в российских высших учебных заведениях. Проблема является очень актуальной и требует незамедлительного решения, поскольку данный предмет до сих пор не имеет официального кода учебной дисциплины в вузах России. В работе делается попытка ответить на вопрос, насколько РКИ как особая учебная дисциплина знакома российским и иностранным студентам. Основным методом исследования является проведение социологического опроса российских и иностранных студентов, обучающихся в нескольких вузах Российской Федерации. Кроме того, в анкетах ставится ряд вопросов, ответы на которые позволяют увидеть важные отличия РКИ как вузовской учебной дисциплины от других смежных или родственных дисциплин (например, иностранный язык). Основной целью проведения пилотажного социологического исследования стало выяснение проблемы, насколько РКИ как особый предмет знаком той или иной социальной группе, связанной с вузовской деятельностью, и какое место данный предмет, по мнению опрошиваемых, занимает в образовательной структуре обучения высшего учебного заведения. Объектом исследования становится специальная учебная дисциплина в программе вузовского обучения – русский язык как иностранный, а предметом исследования можно считать восприятие учебной дисциплины учащимися, изучающие РКИ (т. е. студенты-иностранцы), а также российскими студентами, которые сами являются носителями русского языка и изучают иностранный язык. Кроме того, к предмету исследования необходимо отнести место, которое данная дисциплина занимает в структуре обучения в целом, а также специфику преподавания данной учебной дисциплины в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: РКИ, русский язык как иностранный, учебная дисциплина, пилотажное социологическое исследование, метод исследования: опрос, анкетирование, респондент, репрезентативная выборка, случайная выборка, анкета, мотивировка, стратегия и тактика, статус-кво.

Questioning the status quo of Russian as a foreign language: the results of a sociological study

N. V. Krashevskaya¹, L. D. Podgornaya²

¹Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia

²Russian New University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to consideration of the issue of the status of the academic discipline “Russian as a foreign language” in the educational structure of training foreign students in Russian higher educational institutions. The problem is very relevant and requires an immediate solution, since this subject

КРАШЕВСКАЯ Наталья Валентиновна – к. филол. н., доцент кафедры лингвистики, Московский государственный университет геодезии и картографии.

E-mail: breshka2@gmail.com

KRASHEVSKAYA Nataliia Valentinovna – Moscow State University of Geodesy and Cartography, Cand. Sci. (Philology) Associate Professor of the Department of Linguistics

ПОДГОРНАЯ Любовь Дмитриевна – к. филос. н., доцент кафедры рекламы и связей с общественностью, Российский новый университет.

E-mail: podgornayaliubov@mail.ru

PODGORNAYA Liubov Dmitrievna – Russian New University, Cand. Sci. (Philosophy) Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations

still does not have an official code of academic discipline in Russian universities. The paper attempts to answer the question to what extent RFL as a special academic discipline is familiar to Russian and foreign students. The main research method is to conduct a sociological survey of Russian and foreign students studying at several universities in the Russian Federation. In addition, the questionnaires ask a number of questions, the answers to which allow us to see the important differences between RFL as a university academic discipline and other related or related disciplines (for example, a foreign language). The main goal of conducting a pilot sociological study was to clarify the problem of how familiar RFL as a special subject is to one or another social group associated with university activities, and what place this subject, in the opinion of respondents, occupies in the educational structure of a higher educational institution. the object of the study is a special academic discipline in the university curriculum – Russian as a foreign language, and the subject of the study can be considered the perception of the academic discipline by students studying Russian as a foreign language (i.e. foreign students), as well as Russian students who themselves are native speakers of Russian and studies a foreign language. In addition, the subject of the study must include the place that this discipline occupies in the structure of education as a whole, as well as the specifics of teaching this academic discipline in a higher educational institution.

Keywords: RFL, Russian as a foreign language, academic discipline, pilot sociological research, research method: survey, questionnaire, respondent, representative sample, random sample, questionnaire, motivation, strategy and tactics, status quo.

Введение

За последние несколько лет в нашей стране со стороны государственной и университетской администрации повысилась деловая активность в отношении учета дисциплин, преподаваемых в высшей школе. Это почувствовали на себе преподаватели всех дисциплин, аккредитованных в вузах, поскольку для составления разного уровня программ для преподавания той или иной дисциплины теперь непременно нужно указывать ее место в общем числе предметов, преподаваемых в вузах с указанием числового индекса. Да и учебная нагрузка напрямую зависит от отпускаемых на данную дисциплину учебных часов.

Столкнуться с этим довелось и преподавателям русского языка как иностранного. И оказалось, что на пути определения статуса дисциплины «Русский язык как иностранный» – или кратко РКИ – встали практически непреодолимые препятствия. Встали они не только перед рядовыми преподавателями, но и перед университетской администрацией, которая оказалась не в состоянии адекватно оценить ни место, ни цели и задачи, ни объём, ни даже самую необходимость данной дисциплины в числе прочих предметов, преподаваемых в высшем учебном заведении, особенно за рамками довузовского обучения (бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура).

С одной стороны, русский язык для иностранных студентов является иностранным, и логично его приравнять к обычным дисциплинам цикла «Иностранные языки». Но, с другой стороны, только профессиональный преподаватель РКИ может оценить особое место и роль данной дисциплины в структуре вузовского образования. Для преподавателя-предметника, как и для любого администратора любого уровня, формально РКИ никак не выделяется в ряду других родственных дисциплин.

И таким образом, на официальном уровне предмета «Русский язык как иностранный» не существует, как не существует и отдельного индекса для данной дисциплины. Тем временем в ряде зарубежных вузов при заключении контрактов с российскими преподавателями русского языка базовым образованием считается именно образование, полученное по специальности РКИ, например, в РУДН им. Патриса Лумумбы, в МГУ им. М. В. Ломоносова или в СПбГУ, хотя документально в дипломах и свидетельствах об окончании вуза это никак не зафиксировано. Таким образом, специальность для подготовки преподавателей РКИ существует (45.03.02 – «Теория и методика преподавания русского языка как иностранного»), а самой дисциплины, которую преподают специалисты данного профиля

– не существует. К слову сказать, в настоящий момент вообще сложно разобраться в индексации специальностей, дисциплин, предметов и т. п. (например, т. н. ОКСО по специальности «Русский язык» – 050301 или по специальности «Иностранный язык» – 050303; разобраться в многочисленных индексах не представляется возможным, но код дисциплины РКИ отсутствует – и это факт). При этом в ряде зарубежных вузов считается неприемлемым или, во всяком случае, нежелательным, чтобы русский язык преподавал просто специалист по русскому языку или преподаватель английского языка, например.

Специфика курса РКИ в сравнении с другими дисциплинами

В чем же состоит суть курса русского языка как иностранного (РКИ) в системе дисциплин, изучаемых в российских вузах, и чем он принципиально отличается от прочих дисциплин? Кратко остановимся на том, почему господствующее ныне положение, что РКИ – просто один из вариантов курса под названием «Иностранный язык», является в корне неверным, поскольку это две совершенно разные дисциплины как в плане целей и задач курса, так и в плане его содержания.

Начнем с того, что попытаемся взглянуть на проблему глазами преподавателя РКИ технического университета, проведя аналогию с тем, как работает система получения спутниковым оборудованием изображений земных объектов и передачи их со спутника на приёмник с последующим процессом их обработки и последующей доставкой их пользователю. Аналогия из данной сферы научно-практической деятельности кажется одной из наиболее прозрачных и доступных, поскольку так же, как и в работе с текстовыми произведениями и их обработкой, здесь мы имеем дело с поступающей на некий приемник информацией, с ее преобразованием и воспроизведением.

Для того, чтобы получить в свободном доступе те качественные изображения, которыми каждый из нас пользуется в навигаторах, следует проделать колоссальную работу. Сами изображения проходят длинный путь от едва различимых и подчас трудноуловимых световых сигналов до красивого 4D (включая рельеф и динамику) изображения на экране. Если кратко, путь этот таков. На спутнике установлены фотокамеры, а также ряд других приборов (радары, лидары и др.). Камеры делают снимок. Эти изображения очень уязвимы в плане качества, поскольку зависят как от класса камеры, так и от освещенности (день – ночь, например), а также от различного рода помех (по большей части атмосферных явлений). Радары и лидары, грубо говоря, корректируют те сигналы, которые получила камера, затем при помощи особого оборудования вся информация сводится воедино и передается на приемники, которые находятся на Земле.

Казалось бы, фото есть, коррекция произведена, здравствуй, пользователь. Однако здесь всё только начинается. Изображения имеют различную степень увеличения и приближения, одни изображения накладываются на другие – и т. д. и т. п. Следует «распилить» изображения, подогнать изображения объектов так, чтобы совпадали мельчайшие детали и масштаб, соединить их в единую картину, сделать запрос на неопознанные элементы, параметры или характеристики объектов, представить изображение на том или ином уровне – и много различной рутинной работы, требующей огромных затрат труда и денег. И только когда вся эта работа завершена, можно делиться результатом с пользователем, при помощи особого программного обеспечения, организовав доступ к полученной информации.

Примерно такие же стадии обработки и воспроизведения должен пройти языковой сигнал, получаемый, обрабатываемый и воспроизводимый человеком при общении, с той лишь разницей, что обрабатывается и воспроизводится он не при помощи обычного «железа» и специального программного обеспечения, а в процессе сложнейших психических процессов. И этому должен обучить иностранца преподаватель РКИ.

Когда речь идет об основных предметах, таких, как физика, геоинформационные системы, теория управления и др., на входе учащийся получает свод знаний, а на выходе он должен просто воспроизвести эти знания и показать умение их приложить. Черный ящик, находящийся между этими двумя этапами, никого не интересует. Преподаватель же иностранного языка и русского языка как иностранного имеет дело именно с этим черным ящиком. Само содержание полученной и воспроизведенной информации – это далеко не самоцель, как у предметников, а всего лишь «материальная» основа для работы внутри черного ящика.

Очевидно, что на этой стадии рассмотрения проблемы еще можно как-то объединить РКИ и иностранный язык. Но когда ставится вопрос о целях обучения – эти два направления просто необходимо развести! Для иностранного студента, который получает образование и проводит научную работу на русском языке, этот язык является необходимым, оперативным и краткосрочным средством конкретной деятельности. Без этого средства в пространстве образования и научных изысканий, как, например, без транспортных средств в физическом пространстве, достижение основных целей пребывания иностранного студента в вузе становится невозможным. После окончания образовательного процесса ему это средство по большей части становится ненужным, хотя немало выпускников находят ему применение на протяжении всей жизни. Но не это цель преподавателя РКИ, особенно в техническом вузе. Таким образом, очевидно, что преподавателю РКИ придется иметь дело не просто с презентацией информации и контролем ее усвоения, как это делают преподаватели-предметники, а работать на уровне того «черного ящика», о котором говорилось выше, и делать это надо оперативно, в кратчайшие сроки и с конкретными целями. Все требования к программам, содержанию дисциплины, разделам и видам работы, формам контроля, компетенциям и т. п., которые официально предъявляются со стороны администрации разных уровней к преподаванию РКИ, не имеют ничего общего ни с реальным содержанием дисциплины, ни с ее целями и задачами.

Цели и методика проведения пилотажного социологического исследования

Авторам данной статьи представилось не только интересным и полезным, но и необходимым провести некоторое исследование, касающееся этого непростого вопроса. В качестве стратегической цели такого исследования можно назвать предоставление аргументированного доказательства того факта, что дисциплина «Русский язык как иностранный» на вузовском уровне – это самостоятельная дисциплина, требующая своего места в системе дисциплин, аккредитованных в вузах РФ. Она имеет свои цели и задачи, объём и специфику как по сравнению с подготовкой специалистов-педагогов по РКИ, так и по сравнению с дисциплинами, объединенными под рубрикой «Иностранный язык». Тактика продвижения в этом направлении может быть различной: от умозрительных рассуждений со стороны прагматически настроенных педагогов-исследователей до изучения социально-психологических основ освоения русского языка иностранцами в образовательных, профессиональных и научных целях на уровне вуза. [1]

Авторский коллектив, начавший проводить это исследование, состоит из представителей разных специальностей: лингвистика и социология. Однако нас объединяют общие интересы – педагогика. Под влиянием специалиста по социологии было решено начать работу с проведения небольшого пилотажного социологического исследования, при проведении которого необходимо определить предмет исследования, как часть вопроса об учебных дисциплинах в целом. Как считает выдающийся российский социолог В. А. Ядов, «системному анализу подлежит объект исследования, а в процессе расчленения объекта на элементы мы преобразуем его в предмет целенаправленного изучения» [2]. Именно этому

и служит наше пилотажное исследование. В социологической литературе иногда под названием пилотажное исследование также встречаются и некоторые другие определения, например, зондажное или разведывательное исследование. Такое исследование, прежде всего, используется для проведения предварительного обследования определенного процесса или явления, обследование с целью проверки правильности его концепции, а также выяснения характера и качества полученных данных. Потребность в использовании такого вида исследования как пилотажное или разведывательное, как правило, возникает тогда, когда проблема или мало, или вообще не изучена. Оно также успешно применяется для получения дополнительной информации о предмете и объекте, для уточнения и корректировки гипотез и задач, а также для выявления трудностей, которые могут встретиться в дальнейшем. В таком случае, данный вид исследования, выполняющая вспомогательные задачи, является поставщиком, прежде всего, оперативных данных [3].

Обычно в пилотажном исследовании используется какой-либо один из наиболее доступных методов сбора первичной социологической информации, дающий возможность провести такое исследование в короткие сроки. Сюда могут быть отнесены такие методы, как опрос, анкетирование, интервьюирование, а также опрос компетентных специалистов (экспертов), либо лиц, хорошо знающих характерные черты и особенности объекта исследования или экспресс-опрос, цель которого состоит в получении отдельных сведений, особо интересующих исследователя в данный момент. На сегодняшний день в социологии самым распространенным методом сбора первичной информации является опрос, с помощью которого получают почти 90 % всех социологических данных. Проведение опроса в каждом конкретном случае предполагает обращение к непосредственным участникам того или иного исследуемого процесса или события и нацелен на изучение их черт и особенностей, которые мало поддаются или вообще не поддаются прямому наблюдению. В связи с этим опрос как метод социологического исследования становится незаменимым в случае изучения содержательных характеристик общественных, групповых и межличностных отношений, которые скрыты от внешнего наблюдателя и дают о себе знать лишь в определенных ситуациях и при определенных условиях.

Необходимо отметить, что в социологической практике существует две основные разновидности социологического опроса: анкетирование и интервьюирование. Авторы данной статьи при проведении социологического пилотажного исследования использовали первую разновидность социологического опроса, т. е. анкетирование. Для проведения данного исследования были разработаны два варианта анкеты под единым названием «РКИ глазами российских и иностранных студентов», которые предназначались как для российских, так и для иностранных студентов высших учебных заведений. При анкетировании респондент, т. е. человек, являющийся для исследователя источником информации, поскольку он участвует в социологическом обследовании, отвечает на поставленные вопросы [4] как в присутствии самого исследователя, так и без него.

Основной целью проведения пилотажного социологического исследования стало выяснение проблемы, насколько РКИ как особый предмет знаком той или иной социальной группе, связанной с вузовской деятельностью, и какое место данный предмет, по мнению опрошиваемых, занимает в образовательной структуре обучения высшего учебного заведения. Таким образом, объектом исследования становится специальная учебная дисциплина в учебной программе вузовского обучения – русский язык как иностранный, а предметом исследования можно считать: а) восприятие учебной дисциплины теми учащимися, которые изучают РКИ (студенты-иностранцы), так и теми, кто сам является носителем рус-

ского языка и изучает иностранный язык (российские студенты); б) место, которое данная дисциплина занимает в структуре обучения в целом; в) специфика преподавания данной учебной дисциплины в высшем учебном заведении.

Для решения поставленных проблем методом проведения социологического исследования необходимо четко и достаточно детально определить обследуемую совокупность опрашиваемых, т.е., другими словами, решить вопрос о количестве и характере той совокупности людей, которые должны быть охвачены исследованием. В связи с этим наше исследование носит не сплошной, а выборочный характер, поскольку по определенным критериям мы отобрали определенное количество индивидов, связанных с вузовской деятельностью, и связанных по своим признакам, в том числе и по социально-демографическим, со структурой изучаемого объекта. Такая операция отбора в социологии и носит название выборка, но данная операция должна соответствовать одному строгому условию. Поскольку данная группа должна быть репрезентативной, т.е. не вызывающей сомнений, выбранная группа исследуемых индивидов соответственно должна быть типична для всей социальной группы в целом [5, 6].

В соответствии с целью нашего исследования вся совокупность людей, связанных с вузовской деятельностью, в целом может быть представлена тремя основными социальными группами: а) студенты; б) преподаватели (с одной стороны, те, кто сам преподаёт РКИ, с другой стороны, преподаватели-предметники) и в) администрация, представляющая то или иное учебное заведение. Исследование всех вышеперечисленных социальных групп отвечало бы интересам проведения широкомасштабного исследования данной проблематики, поэтому на первом этапе его реализации было решено начать с самого простого – изучения мнения студентов различных вузов по данной проблематике, затем расширить выборку для анкетирования вплоть до представителей государственной администрации.

Такое решение было принято по разным причинам. Во-первых, для иностранных студентов изучение русского языка как иностранного является объективной необходимостью. Российские же студенты хотя и не изучают данную дисциплину, но они либо слышали, либо не слышали о её существовании и могли выработать какое-либо свое представление о данной проблематике. Во-вторых, сознание студента не затемнено никакими посторонними интересами, связанными с темой исследования. И, наконец, в-третьих, представилось интересным провести сравнение мнений иностранцев и россиян как членов одной социальной группы.

При освещении вопросов организации проведения социологического исследования по вышеуказанной теме необходимо также отметить, что в ходе его реализации использовалась так называемая случайная выборка, «в которой процедура отбора определяется таким образом, что каждый представитель рассматриваемой полной группы населения имеет одинаковую вероятность быть включенным» [5].

В проведенном исследовании его авторы использовали метод случайной выборки, но с определенными оговорками, поскольку сама постановка проблемы не ставила перед исследователями задачи изучать мнение всей совокупности людей, связанных с деятельностью вуза в целом. В связи с этим в выборку данного исследования входили отдельные группы как иностранных, так и российских студентов, представляющих различные московские вузы (именно МИИГАЙК, МАИ и РОСНОУ), а также различные факультеты, имеющие как техническую, так и гуманитарную направленность.

Содержание и результаты опроса

В приведённой ниже таблице (табл. 1) представлены количественные данные об участниках опроса.

Таблица 1

Число студентов, принимавших участие в социологическом опросе

Общее число студентов, принявших участие в опросе 188 человек			
иностраннe студенты 88		российские студенты 100	
женского пола 20	мужского пола 68	женского пола 63	мужского пола 37

Следует обратить внимание на то, что в социологическом опросе приняли участие разные возрастные группы студентов. Так, среди иностранных студентов наиболее широко представленную группу составляют мужчины и женщины 20-22 лет (49 мужчин и 16 женщин включительно). В число опрашиваемых вошла также группа мужчин старше 23-х лет в количестве 16 человек, а среди женщин – иностранных студенток – в данную группу попадает только 1 человек. Но самую маленькую группу, состоящую только из 3-х человек, представляют мужчины самого молодого возраста – от 17 до 19 лет (2 человека), и среди женщин данного возраста в опросе участвовал также только один человек.

Если по возрастному критерию анализировать российских студентов, принявших участие в социологическом исследовании, то необходимо отметить, что среди и мужчин, и женщин наиболее широко была представлена группа в возрасте от 17 до 19 лет (соответственно 28 мужчин и 37 женщин). Среди российских студентов можно выделить также группу в возрасте от 20 до 22-х лет, в которой представлено 6 мужчин и 19 женщин данного возраста, а в группу лиц старше 23-х лет попало лишь десять человек, из которых семь женщин и трое мужчин.

Сопутствующим результатом такого гендерно-возрастного представительства можно считать интересную информацию о том, что российский контингент учащихся в целом заметно младше контингента иностранных учащихся и в большей степени включает в себя представительниц прекрасного пола, а контингент иностранных учащихся в значительной степени представлен более зрелыми представителями сильного пола.

Далее необходимо проанализировать полученные данные в ходе проведенного исследования и предлагается сделать это в следующем порядке: 1) описание содержания анкет; 2) сравнение данных, полученных при изучении мнения иностранных студентов, и данных, характеризующих мнение российских студентов; 3) выводы.

Первый пункт, с которого начинается описание результатов опроса, предполагает изучение содержания анкет. И первое положение, которое необходимо отметить при изучении их содержания, состоит в том, что анкеты для российских и иностранных студентов не идентичны. Например, в анкете для иностранных студентов отсутствует вопрос «Что, по вашему мнению, может мотивировать носителя русского языка изучать русский язык?» Этот вопрос мы задали только российским студентам, поскольку мотивировка к изучению русского языка, а также сам предмет «Русский язык» как таковой и методы его освоения носителями языка, в отличие от иностранцев, принципиально иные, на что следует указывать особо.

Это, кстати, часто не принимается во внимание теми, кто считает, что любой носитель языка может свободно работать преподавателем РКИ. В связи с этим в обеих анкетах появился вопрос «Как Вы считаете, кто может успешно и эффективно преподавать русский язык иностранцам?»

Поскольку первый же вопрос, который возник при подходе к исследуемой теме, – это вопрос о том, в какой степени студенты вообще знакомы с существованием дисциплины РКИ, то, естественно, прежде всего, возникает вопрос о мотивировке к изучению русского языка вообще у иностранных и российских студентов. Здесь представилось целесообразным внести различие в анкеты для российских и для иностранных студентов. Для российских студентов он сформулирован напрямую: «Что, по вашему мнению, может мотивировать носителя иного (не русского) языка изучать русский язык?», а для иностранных студентов по-иному, чтобы избежать банальных ответов: «Много ли людей, по Вашему мнению, хотят изучать русский язык сейчас, то есть в последние 5 лет?». В первом случае речь идет о предположительной мотивировке. Во втором же случае идея мотивировки присутствует косвенно, то есть заключается не в самом вопросе, а в ответах на него, что делает данные два вопроса близкими по значению. Кроме того, в ответах на вопрос, предложенный иностранцам, давались варианты, связанные с причинами того или иного положения вещей.

Различия в анкетах во многом связаны еще и с тем, что приходилось находить более упрощенные способы опроса, поскольку в нем принимало участие немало иностранных учащихся с подготовительных факультетов, еще довольно слабо владеющих русским языком.

При формулировке дальнейших вопросов интересной показалась оценка со стороны учащихся необходимого профессионального уровня преподавателя, способного, по их мнению, обучать рассматриваемой дисциплине. Также, безусловно, невозможно было обойти вопрос о том, в какой степени связаны язык, интеллект и культура в глазах студентов.

Описание полученных результатов

Описание полученных результатов начнем с анализа ответов, которые дали **иностран-ные студенты**.

Даже при том, что анкета давалась преподавателями русского языка и называлась «РКИ глазами российских и иностранных студентов» и весь контекст свидетельствовал о том, что речь идет о русском языке, только 28 % мужчин и 50 % женщин идентифицировало аббревиатуру РКИ – «русский язык как иностранный». По-видимому, иностранные студенты вообще не выделяют эту дисциплину как особую по сравнению с любым другим иностранным языком, который мог бы быть им предложен для изучения. И достаточно большой процент отвечающих вообще не связало аббревиатуру РКИ с русским языком (25 % женщин и 35 % мужчин), но многие выбрали расшифровку «русская культура и искусство» (25 % мужчин и 30 % женщин). Из интересных примеров – 7 % мужчин увидело здесь «российско-китайский истеблишмент». Как представляется в контексте изучаемой проблемы, это следствие того, что данная дисциплина нигде не определена как имеющая особый статус. Такой результат представляется нам довольно красноречивым и свидетельствует в пользу необходимости выделения РКИ как особой дисциплины. Иностранные студенты довольно часто являются в аудиторию, где проходят занятия по английскому языку, и преподавателю приходится разъяснять, что иностранный язык – это иная дисциплина, которая на каждом факультете имеет свой объем, свои виды контроля и отдельное расписание (к сожалению, те же положения приходится подчас разъяснять и администрации вуза; нередки случаи, когда учащиеся вообще понимают положение вещей так, что обучение русскому языку заканчивается на подготовительном отделении).

На вопрос, что обычно мотивирует иностранцев изучать русский язык, мужчины предпочли ответ «получить профессиональное образование» (80 %, из которых 13 % считают это единственным мотивом). Женщины в меньшей степени придают значение данной

мотивировке (только 25 %), но, тем не менее, по сравнению с мужчинами даже большая часть женщин (20 %) выбирает это единственным мотивом. То есть в целом русский язык как средство получения профессиональных знаний, а не русский язык как самоцель представляется иностранным студентам весьма и весьма значимым. Следовательно, и необходимость придания РКИ особого статуса очевидна, ибо любой другой предмет цикла изучаемых дисциплин и РКИ как средство получения информации, необходимой для освоения этого другого предмета – явно разные вещи. Конечно, немало участников опроса ответила, что изучать русский язык интересно, потому что можно открыть для себя новый мир (25 % женщин и 13 % мужчин) или попутешествовать и развлечься охотой, дегустацией напитков и новыми знакомствами (соответственно 20 % и 23 %). Но для этих целей существуют курсы русского языка, где и в самом деле его можно приравнять к изучению любого другого иностранного языка. Забавно, что нашлось 3 % участников (магистранты), которые выбрали ответ «иностранец сошёл с ума», если решил изучать русский язык (по-видимому, рассуждали как знатоки, прошедшие не один этап жестоких испытаний, связанных с освоением русского языка).

Много ли за рубежом желающих изучать русский язык в наше беспокойное время и по какой причине? Оказывается, много. Так думают 35 % женщин и 50 % мужчин. Это радует. В приоритете у женщин, Россия – интересная страна, а вот мнение мужчин подтверждает наш вывод, сделанный выше: в приоритете образование (более 50 %). Среди факторов, влияющих на снижение количества людей, которые интересуются русским языком, присутствуют, прежде всего, пандемия (исследование было начато в «пост-пандемийное» время) и тот факт, что русский язык трудный. Ответ «мало» на поставленный вопрос был выбран однозначно лишь 11 % мужчин и 10 % женщин. Изменения, связанные с динамикой политической ситуации в мире в течение последних двух лет, не учитывались. Для их оценки потребуется время.

Кто же может с успехом преподавать русский язык, по мнению иностранцев? Интересно, что 80 % женщин и 66 % мужчин, которые столкнулись с изучением РКИ в университетах, а не на курсах, считают, что это должен быть именно специалист по русскому языку для иностранцев. При этом довольно значительная часть опрошиваемых еще добавляет необходимость наличия у их учителя педагогического и лингвистического образования. И конечно, свои заслуженные 0 % у женщин и 6 % у мужчин получили любые носители русского языка. Отнесем эти 6 % на счет путешественников.

Сплав языка и культуры в глазах иностранных студентов оказался не столь уж незбылым. Лишь 52 % мужчин и 60 % женщин посчитало необходимым знакомство с культурой, историей и традициями. Но зато один из участников даже дописал, что это непременно необходимо. 2 % не знают, а 1 % считает вообще не нужным. Остальные колеблются.

Подведём предварительный итог. Как очевидно, даже иностранные студенты, которые чрезвычайно мотивированы получить профессиональные знания, далеко не все отдают себе отчет в том, что русский язык – их главное, а подчас и единственное средство достижения этой цели. Однако с падением статуса РКИ и резким сокращением объема часов, отпущенных на изучение дисциплины в вузах, все больше нареканий о качестве владения русским языком иностранными студентами слышится со стороны тех, кто дает эти профессиональные знания при помощи русского языка как средства получения, освоения и воспроизведения информации других дисциплин – со стороны преподавателей-предметников. Это напоминает ситуацию, описанную в известной притче о кобыле, которая никому не была нужна, пока не отдала Богу душу. Средство считается вторичным, пока оно безотказно работает. Но стоит произойти сбою – оно тут же становится заметным.

Конечно, немалая часть опрашиваемых подчеркнула интерес к стране, к культурным традициям и литературе, и это свидетельствует о том, что и сам по себе русский язык – это немалая ценность (так и напрашивается все та же аналогия с лошадью, но достаточно ценной породы). Однако процент ценителей оказался не так уж и велик. Но важно еще отметить, что даже иностранный студент понимает необходимость высокого уровня профессиональных навыков у преподавателя РКИ, поскольку на себе испытал тяжелый опыт освоения русского языка, и ни в коем случае нельзя допускать падение статуса специалиста РКИ.

Перейдём к описанию результатов полученных ответов, которые дали **российские студенты**.

При ответе на первый вопрос анкеты об идентификации аббревиатуры РКИ 27 % мужчин и 21 % женщин однозначно дали правильную расшифровку, а с различными дополнительными вариантами (включая правильную расшифровку) – 30 % мужчин и 41 % женщин. То есть, в среднем 60 % контингента в принципе связывают РКИ с идеей русского языка как иностранного, но половина из них не совсем уверена. Среди последних наиболее часто встречаются варианты «русская культура и искусство» (19 % у женщин и 30 % у мужчин). Встречаются и интересные варианты, не имеющие место в анкетных вариантах, такие как «русский культурный институт» (1 человек женского пола) и «РаКетЧИки» (1 человек мужского пола). Большой процент среди женщин вообще не идентифицировали РКИ как русский язык, а дали ответ только – «русская культура и искусство» – 49,2 %. Какой вывод из этого можно сделать? Половина опрашиваемых вообще не имеет представления о существовании данной дисциплины, хотя она не является узко-специальной (как, например, «кибернетика второго порядка», которая, в отличие от РКИ, все же имеет статус учебной дисциплины).

Как было сказано выше, не все вопросы, предложенные с одной стороны иностранным, а с другой стороны – русским студентам являлись идентичными. Выше мы упоминали, что вопрос о мотивировке носителей русского языка к изучению родного языка давался только российским студентам. Результаты таковы. Ответ «быть умным и образованным» в чистом виде – совсем незначительное количество, но в совокупности с другими вариантами при том, что указанному ответу был дан приоритет – достаточно много: 78 % женщин и 67 % мужчин (далее первая цифра будет относиться к женщинам, а вторая – к мужчинам). Примерно половина опрашиваемых, наряду с указанным выше мотивом, весьма высоко оценило необходимость знания русского языка по причине неуверенности в собственной речи (55% и 46% соответственно), уверенность во время публичных выступлений (67 % и 57 %). С престижем владение грамотным языком связало 33 % и 43 %. Но только для престижа правильное владение родным языком связывают единицы опрашиваемых (9 % и 8 %). В число целей, связанных с образованием, правильное владение родным языком также связывает немало молодых людей (22 % и 32 %), но эти цифры всё же ощутимо меньше, чем у иностранных молодых людей, получающих образование в России. Среди интересных индивидуальных ответов есть такие: выработка автоматизма грамотной письменной речи и угрозы и наказания от родителей из-за незнания родного языка.

Далее был поставлен вопрос о том, что думают русские студенты о мотивах, побуждающих иностранцев к изучению русского языка. При ответе на вопрос, как и в предыдущих случаях, была дана возможность выбрать несколько вариантов ответа, и картина такова. По предположению россиян на первое место вышел карьерный интерес, имеющий место среди иностранцев (71 % и 70 %). Далее следует работа с русским языком в силу профессиональной необходимости (68 % и 37 %). И на третьем месте – получение образования

в России (63 % и 70 %). Интересно, что россияне предполагают возможность того, что иностранец может видеть в них оппонента, неприятеля и даже врага (22 % и 19 %). Если сравнить с ответами иностранных учащихся, там на первом месте и даже в качестве единственного мотива стояло получение образования. Это лишний раз свидетельствует о том, что россияне, которые не включены в проблемы иностранцев, не в состоянии адекватно оценить мотивировку изучения РКИ и в силу этого даже на уровне студента не видят здесь отдельной дисциплины. Они не учитывают, что по окончании обучения русский язык играет в жизни иностранца факультативную роль: данная дисциплина не готовит специалистов в области русского языка (если это не филолог), и имеет свои специфические очень конкретные цели и сжатые сроки исполнения, не связанные с дальнейшим карьерным ростом выпускника. Но без интенсивного освоения данной дисциплины обучение как таковое становится невозможным!

Еще несколько замечаний по этому вопросу. Естественно, среди мотивов встречаются отдельные дополнительные индивидуальные мнения: путешествия и международные знакомства, получение гражданства РФ, научный интерес к изучению языков и знание языка, входящее в число «топ» (каждый ответ – один человек). Только в этих случаях мы можем говорить о том, что РКИ идентичен изучению любого иностранного языка и не является отдельной учебной дисциплиной.

Далее ставится важнейший вопрос о преподавании. О том, что преподаватель РКИ должен иметь профильное образование (то есть, быть специалистом именно в области РКИ) в качестве единственного ответа выбрали примерно 5 % и 22 %. Большинство же опрошенных лишь включает эту позицию как один из вариантов наряду с тем, что это должен быть профессиональный педагог-лингвист (35 % и 32 %) или любого рода специалист по русскому языку (67 % и 70 %). Следует отдать должное студентам – по их мнению, любой носитель может заниматься преподаванием РКИ, лишь в 3 % случаев, по мнению женщин, и в 16 % – у мужчин. Напомним, что опрос иностранцев дал иные результаты: 80 % женщин и 66 % мужчин, которые столкнулись с изучением РКИ в университетах, а не на курсах, считают, что это должен быть именно специалист по русскому языку для иностранцев. И конечно, свои заслуженные 0 % у женщин и 6 % у мужчин получили любые носители языка.

Переходя к результатам опроса по последнему пункту данного исследования, напомним, что ожидался высокий процент положительных ответов среди иностранцев по вопросу о сплаве языка и культуры. Но ожидание оправдалось не в полной мере, и лишь немногие, более половины опрошиваемых, посчитали необходимым знакомство с культурой, историей и традициями. По-видимому, это связано с тем, что подавляющее большинство опрошиваемых было учащимися технических или нефилологических вузов. Это лишний раз доказывает, что для них русский язык не является целью профессиональной подготовки, а лишь средством ее достижения в других областях, то есть особым предметом изучения.

Каково же мнение российских студентов о том, насколько для иностранных учащихся необходимо знакомство с культурой, историей и традициями России при изучении русского языка? Однозначное «да, необходимо» было высказано 44 % женщин и 40 % опрошиваемых мужчин. В какой-то степени необходимо – 46 % и 51 % соответственно. Ответ «нет» дали 5 % женщин и 8 % (по 3 человека в каждой гендерной группе). Среди женщин были и такие, кто затруднился с ответом, а также 1 девушка, которая оставила решение этого вопроса на совести иностранца.

Заключение

Подводя итог данному исследованию, обратим внимание на то, что многие предварительные выводы указывают на особое место и роль изучения русского языка в жизни иностранного студента в целом и в получении им образования в России.

Как очевидно, даже иностранные студенты, которые чрезвычайно мотивированы получить профессиональные знания, далеко не все отдают себе отчет в том, что русский язык – их главное, а подчас и единственное средство достижения этой цели. Но также и очевидно, что имеется масса оснований для того, чтобы выделить РКИ в отдельную дисциплину со своими собственными целями и задачами. И иностранные, и российские студенты видят эту специфику, но в силу своей неподготовленности они не в состоянии адекватно и в полной мере осознать, что же на самом деле представляет собой такая дисциплина. Из этого следует, что вопрос о статус-кво РКИ как отдельной учебной дисциплины должен быть рассмотрен детально на профессиональном уровне представителями администраций вузов в согласовании с представителями более высоких инстанций и преподавателями-предметниками совместно со специалистами в области преподавания русского языка как иностранного при приоритетном участии именно специалистов в сфере РКИ.

Литература

1. Айдамян, Р. О соотношении понятий «цель», «стратегия» и «тактика» в теории и практике менеджмента / Р. Айдамян, Т. Шипунова // Персонал Микс. – 2001. – № 2. – URL: <https://www.cfin.ru/press/pmix/2001-2/27.shtml?printversion> (дата обращения: 23.06.2023).
2. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. – Москва : Добросвет, 1999. – С. 92.
3. Тощенко, Ж. Т. Социология. Общий курс / Ж. Т. Тощенко. – 2-ое изд., доп. и перераб. – Москва : Прометей, Юрайт, 1999. – С. 70-71.
4. Лоусон, Т. Социология. А – Я. Словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод / Пер. с англ. К. С. Ткаченко. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – С. 394.
5. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – Москва : Эдиториал УРСС, 1999. – С. 623.
6. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас / Пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева. – Санкт-Петербург : Наука, 2000. – ISBN 5-02-026810-0.

References

1. Ajdanyan R., Shipunova T. O. O sootnoshenii ponyatij "cel", "strategiya i taktika" v teorii i praktike menedzhmenta. // Personal miks, 2, 2001. (Elektronnyj resurs): kod dostupa: <https://www.cfin.ru/press/pmix/2001-2/27.shtml?printversion>. – Data obrashcheniya – 23.06.2023.
2. Yadov V. A. Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisanie, obyasnienie, ponimanie socialnoj realnosti. – M.: Dobrosvet, 1999. – s. 92
3. Toshchenko Zh. T. Sociologiya. Obshchij kurs. 2-oe izd., dop. i pererab. – M.: Prometej, Yuraj, 1999. – s. 70 – 71
4. Louson T., Gehrrod D. Sociologiya. A – Ya. Slovar-spravochnik. /Per. s angl. K. S. Tkachenko. – M.: FAIR-PRESS, 2000/ – s. 394
5. Giddens Eh. Sociologiya. – M.: Ehditorial URSS, 1999. – s. 623
6. Habermas Yu. Moralnoe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. / Per. s nem. pod red. D. V. Sklyadneva. – SPb.: Nauka, 2000 – ISBN 5-02-026810-0

